

Москва
Зв. ТР-р миниатюр

ТРУД
г. Москва

3 МАР 1983

и искусство

ДИСКОТЕКА «ПО РАЙКИНУ»

ЧТО Государственный театр миниатюр, то бишь театр Аркадия Райкина, переехал из Ленинграда в Москву — известно.

Что артист «Современника» Константин Райкин теперь работает в театре у отца — известно тоже.

Что в театре Аркадия Райкина премьера — спектакль «Лица» и главное действующее лицо там Константин Райкин — это новость.

Два десятка молодых артистов, недавно влившихся в труппу, разыгрывают на сцене дискотеку. Играют в дискотеку. Они танцуют с первой минуты спектакля и до его последней минуты. Темп настолько стремительный, бешеный, что зрителю остается лишь гадать: как артисты, а не мастера спорта все это выдерживают?

Впрочем, это секрет «фирмы» и режиссера-постановщика Валерия Фокина.

Итак, дискотека: музыкальный шквал, танцы. Но это дискотека «по Райкину» — и во время танцев, на фоне танцев разыгрываются миниатюры — сценки из нашей с вами жизни. Как утверждает ленинградский драматург Михаил Мишин и театр, наша жизнь — это дискотека. Во всяком случае, по ритму, по нагрузкам.

Сценки на первый взгляд не объединены мыслью — они про все, что достойно смеха и осмеяния. Про Дворец бракосочетаний, где порой новобрачных запугивают до полусмерти сверхмодным обрядом. Про наши свадьбы, на которых

родственники «с обеих сторон» проявляют друг к другу столько «такта и доброжелательности», что дело чуть не доходит до драки.

Вот девушка в дискотеке танцует «в единственном числе» — самоуглубленно и беззаветно. Напрасно пытается познакомиться с ней хороший парень (Константин Райкин). Партнер ей не нужен. Она в принципе против мужчин. Она вообще считает, что «по части полов» все стало наоборот, и сегодня неверного Дездемона должна душировать страстная Отелла — что тут же и проигрывается на сцене.

Так что же такое «Лица»? Музыкальное шоу? Нет. Миниатюры, о которых шла речь, — скорее, гарнир, нежели основная пища для зрителя. Спектакль держат другие сценки, где правит сатира и которые вызывают смех сквозь размышления или наоборот — размышления сквозь смех.

Полон обличительной страсти диалог двух пьяниц, утверждающих, что питье — это благо со всех точек зрения. Например, с моральной — под «этим делом» человек всегда весел. С демографической — без «этого дела» детей на белом свете поубавилось бы...

Венчает первое действие монолог Константина Райкина о том, как проводят иные люди каждый свой день — не успевая, а в сущности не желая замечать ни радости, ни беды своих сослуживцев, соседей, родных, попучиков, зна-

комых, сотрапезников, коллег... Пресловутая некоммуникабельность, она не от образа времени — от образа сердца идет...

За доброе человеческое общение ратует не только этот монолог, но и многие другие миниатюры. Об этом, собственно, весь спектакль.

Пересказывать сатирическое действо — гиблое дело. Как передать юмор и сатиру, когда они облечены не только в слова, но и в актерскую мимику, жесты, пластику, даже танцы? Кстати сказать, хореография, то есть постановка танцев, тоже Константина Райкина.

Он этот спектакль ведет в прямом и в переносном смысле. То от лица автора — и тогда он непосредственно, от рамп, общается с публикой. То он участник миниатюр — и тогда превращается в старуху-уборщицу, в пьяницу, хлипкого характером ученого, наивного гостя столой... Все его роли вряд ли и перечислишь.

Очень похожа эта стремительная смена лиц на творческий прием Аркадия Райкина? Прием хоть и тот, да не тот. Нет привычной вереницы монологов. Нет масок. Есть стремление к откровенной публицистике. К легкому, а не полному перевоплощению в своих героев.

Так что не стоит спешить с выводами. Ограничимся констатацией: Райкин-младший пошел по стезе, а не по стопам Райкина-старшего. В добрый путь!

Ю. КРЮЧКОВ.